

Афганистан до востребования

ПОВАР ДЛЯ АМИНА

Полковник в отставке Константин Ялунин долго не хотел писать о тех событиях.

Но, в конце концов, все же решил составить воспоминания - ведь это нужно и для ныне живущих, и для будущих поколений. Получилась целая книга, к сожалению, до сих пор неопубликованная.

Ее автор был первым из сотрудников территориальных органов КГБ БССР, отправившихся в командировку в далекую восточную страну, где уже бушевала гражданская война. Через несколько дней после того, как по личному указанию председателя КГБ БССР В.Г. Балужева ему было предложено готовиться к поездке в Афганистан, Константин Ялунин вылетел из Москвы в Кабул.

На борту ТУ-134 почти ничем не выделялся пассажир, по виду - выходец из Средней Азии. Но Константин почему-то еще тогда обратил на него внимание. Интуиция не подвела. Сопровождавшие сотрудники шепнули Ялунину: «Это - повар для Амина». Хафизулла Амин - в то время президент ДРА, лидер партии НДПА, жесткой рукой пытался направить отсталую страну прямо из средневековья в светлое будущее. Иногда - чересчур жесткой... Лишь спустя много лет выяснилось - «специалисту» по кулинарным рецептам, летевшему рейсом «Аэрофлота», еще доведется приготовить кое-что для афганского лидера. О трагических событиях, разыгравшихся в президентском дворце «Тадж Бек», мы расскажем чуть ниже...

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЕЗДЫ

Первое, что увидели советские пассажиры при заходе на посадку в

Кабуле, - обгоревший «скелет» самолета, сожженного во время недавнего нападения душманов. Посольство СССР в Кабуле - под охраной БТРов и десантников, здесь размещались не только обычные дипломаты, но и военные советники, специалисты по контрразведке, отряд спецназа КГБ «Зенит». Все они прибыли для оказания помощи армии и службе безопасности молодой демократической республики.

Прибывшим советским специалистам пришлось с ходу «врубаться» в весьма сложную и запутанную обстановку, сложившуюся в стране. В апреле 1978 года в Афганистане произошла революция.

Афганистан под руководством Нур Мухамеда Тараки и партии НДПА при поддержке СССР взял курс на глубокие преобразования. В полусредневековой стране осуществить социальный прогресс оказалось весьма непросто... А после того, как новая власть стала передавать крестьянам землю помещиков, афганская реакция при поддержке Пакистана и США развязала гражданскую войну.

Наш земляк возглавил опергруппу советников военной контрразведки 3-го корпуса афганской армии, территориальных органов госбезопасности и МВД в провинции Пактия, у самой границы с Пакистаном. Активность бандформирований, получавших поддержку от пакистанских спецслужб и консервативного духовенства, в этой провинции и вокруг города Гардез была особенно велика.

Но это еще полбеды. Не всегда можно было положиться и на своих - ряды НДПА раздирала междуусобная борьба двух фракций - «Хальк» («Народ») и «Парчам»

(«Знамя»), Прежний руководитель спецслужбы ХАД в Гардезе, «парчамовец», был арестован своими политическими противниками-«халькистами», и допрошен с пристрастием. То есть с помощью электропаяльника... Впоследствии советские советники не раз отговаривали своих «подопечных» от незаконных методов дознания - 37-й год был хорошо известен.

Константин Константинович рассказывает - без привычного «Макарова», с патроном в стволе, он из дома не выходил. А когда шел на очередную встречу, то брал с собой еще и пару гранат - никогда нельзя было предвидеть, что именно ждет тебя на конспиративной квартире. Нервы всегда были на взводе. Как и спусковой механизм личного оружия. Кстати, из многочисленных систем автоматических пистолетов, в том числе иностранного производства, предложенных афганскими «хадовцами», Ялунин выбрал именно ПМ - пусть и не такой мощный, но зато компактный и удобный в обращении. А главное - надежный.

Советское оружие было всегда отличным - чего стоит только один всемирно известный «Калашников». Но вот проблему банальных товаров народного потребления могучая Страна Советов, к сожалению, так и не успела до конца решить - и советские специалисты смотрели на импортный ширпотреб, которым были завалены восточные базары и афганские лавки-«дуканы», широко раскрытыми глазами.

Между прочим, и из машин, отвергнув «навороченные» иномарки, заядлый автомобилист Константин Ялунин также выбрал наши «Жигули». За их маневренность, так необходимую на серпантинах горных дорог и в узких

лабиринтах старинных улиц. Характерно, что при поездках по оперативным надобностям бронетранспортерам и прочей бронетехнике советские контрразведчики предпочитали ВАЗ-21011. «Укомплектованный», правда, набором гранат и АК. Юркая легковушка, в случае засады на горной дороге, имела больше шансов, чем громоздкий БТР - отличная мишень для гранатометчиков. А главное - внимания к себе привлекала меньше...

Только вот цвет «жигуленка» пришлось поменять. Дело в том, что первоначально им досталась машина красного цвета. Но афганцы красные тона почему-то недолюбливают, предпочитая традиционный зеленый. В один из дней Константин Ялунин и переводчик Аркадий Казарян решили совершить вылазку в поселок пуштунского племени Джадран, которое считалось одним из самых воинственных и отказывалось признать революционную власть ради сохранения своих средневековых привилегий. Едва завидев машину ненавистного красного цвета, джадранцы кто с чем, даже аксакалы с клюками, бросились к ней. Пришлось вдавить педаль газа до отказа...

По возвращении в Гардез к ним прибежал обеспокоенный начальник контрразведки корпуса Якуб - по его агентурным данным в кишлаке джадрановцы уже приготовили «шурави» огневую засаду. До западни «жигуленок» недоехал всего около километра. Константин Константинович признает, что в тот раз, как и во многих других случаях, выручила интуиция, «шестое чувство»...

А красный ВАЗ пришлось

поменять на модель менее приметного зелено-болотного цвета. Впрочем, ходить по лезвию Константину Ялунину приходилось еще не раз...

В редкие минуты отдыха он заезжал в гости к земляку - гомельчанину Юрию Кудрявцеву, работавшему советником в следственном отделе ХАД в Кабуле. Лишь в кабульской «малогабаритке» у Юрия Федоровича поздно вечером после службы они могли поговорить, вспомнить город над Сожем, оставшихся там родных и близких...

«ВОСТОК - ДЕЛО ТОНКОЕ...»

Работа с афганцами, которым были призваны помогать наши советники, проходила порой в достаточно экзотических условиях. Советские офицеры, у себя на родине привыкшие трудиться и по выходным, долго не могли приспособиться к довольно расслабленному стилю местного поведения...

Нередко «хадовцев» можно было застать в кабинете, при раскрытых служебных сейфах, сидящими прямо на полу на персональных матрасах, поджав под себя босые ноги. Время при этом они коротали за неторопливой беседой с чашкой чая в руках и леденцами. Резко ломать ментальность «подсоветных», прививая им понятия о дисциплине, было недопустимо. Ведь как говорил еще товарищ Сухов: «Восток» - дело тонкое».

Потребовалось изрядное время, чтобы приучить афганских товарищей работать по плану, а не по наитию, развить в них навыки оперативной деятельности. Сказывались и особенности образовательного уровня - королевский режим и реакционные

муллы не баловали народ просвещением и знаниями. А на попытки вырвать людей из пропасти невежества и мракобесия ответили войной.

Афганцы как друзья отличаются невероятной преданностью. Нередко по ночам, когда советские «спецы» отдыхали в своих домиках, в окрестностях вспыхивали яростные перестрелки. Константин Константинович вспоминает - в такие минуты, проснувшись, «на автомате» сразу же начинаешь прорабатывать различные варианты защитных действий. По крайней мере, такая реакция возникает у настоящих профессионалов. В такие моменты к ним на подмогу часто прибегал афганский контрразведчик Шаме с мощной винтовкой БУР-303 в руках. Говорил, улыбаясь: «Я вас буду защищать до конца, до последнего патрона. А одним патроном могу сразу троих врагов уложить...». Дальнобойность «бура» это позволяла - случалось, моджахеды пробивали из него и обшивку вертолета, и человека, в нем сидящего, навывлет...

Крайняя нищета возводила деньги в ранг наивысшей ценности. Но более всего играла роль племенная, клановая, семейная принадлежность. Основанные на этом противоречия, прикрывавшиеся фракционными лозунгами, буквально раздирали функционеров правящей партии. Кроме оголтелого исламистского подполья, существующую власть критиковали и ультралевые группировки, ориентированные на Китай или Албанию. Случалось, что не только исламисты, но и левые радикалы-маоисты поднимали в 3-м армейском корпусе вооруженные мятежи.

КОНЕЦ АМИНА

По данным советской разведки, Хафизулла Амин, устранивший от власти «афганского Ленина» - пожилого Нур Тараки, замыслил порвать с идеалами Апрельской революции и сдать страну США. Так это или нет - еще предстоит выяснить объективным исследователям. Существуют и другие версии - например, престарелый Брежнев просто недолюбливал молодого и решительного Амина. Но в случае если бы Афганистан стал тогда союзником США, вся территория СССР могла безнаказанно простреливаться американскими ракетами с пусковых площадок в отрогах Гиндукуша. Поэтому было принято решение - сработать на упреждение... «Единственно верным» ли оно было?

Поздней ночью 22 декабря 1979 года возле Кабула начали приземляться самолеты с десантниками знаменитой Витебской дивизии. По некоторым сведениям, вскоре после этого президент Амин был отравлен. Тем самым поваром, что летел с Ялуниным одним рейсом «Аэрофлота». Однако организм Амина выдержал первую атаку яда, а к жизни его вернули, по иронии судьбы, спешно вызванные советские врачи и сотрудники КГБ из знаменитой «девятки». Их пригласила не растерявшаяся жена Амина, безоговорочно доверявшая советским специалистам. И действительно, они вернули президента к жизни, но ненадолго - уже через несколько часов, после того как советский спецназ сломил яростное сопротивление оборонявшей дворец республиканской гвардии, Амин будет убит...

В Гардезе, где по-прежнему

находился Ялунин, эта ночь прошла в тревожном ожидании. С ранним восходом солнца все стало ясно, и не только в смысле дневного света. Теперь было понятно, что с Амином и его репрессиями покончено. Но вот последствия ввода советских войск в Афганистан предсказать тогда не мог никто...

В ДРА было официально объявлено о падении «фашистского режима Амина», а к власти пришла фракция «Парчам» во главе с Бабраком Кармалем. Но появление иностранных войск, да еще из страны «безбожников», невиданно подхлестнуло религиозный фанатизм и национализм, а также побудило США, Англию, Пакистан, Саудовскую Аравию и Китай серьезно увеличить помощь мятежникам...

ЛИЦО ВОСТОКА

Среди многих эпизодов боевой и просто обыденной, но тоже непростой жизни в Афгане Константину Ялунину особенно запомнились несколько...

Зимой 1980 года в Гардезе ему пришлось наблюдать, как средних лет афганец в легкой национальной одежде пересекал площадь. При этом двигался он короткими перебежками, время от времени странно, в позе аиста, застывая на одной ноге... Нет, он не чувствовал себя под огнем или на минном поле - просто на ноге у него была всего одна галоша, и таким образом он пытался отогреть вторую босую ступню о шаровары, а затем переодевал резиновую обувь с ноги на ногу...

Возможно, в этом, казалось бы, чисто бытовом эпизоде - ключ к разгадке нестабильности в афганском регионе. Крайняя нужда и нищета, в которой веками удерживали народ монархия, племенная знать и религиозные

мракобесы, по сей день заставляют его стоять одной ногой в средневековье, влекут за собой войну и разгул насилия.

А вот еще один случай, при всей своей обыденности очень характерный... В один из дней Константин Ялунин въехал в кишлак в окрестностях Гардеза. Селение было недавно оставлено боевиками, только на перекрестках еще оставались сложенные из камня душманские блокпосты с пустыми, но все равно зловеще зияющими амбразурами. Как вдруг из одного из дворов вышла женщина в парандже, и, пройдя немного перед машиной, повернула на узкую тропинку, поднимавшуюся в гору. Даже паранджа не могла скрыть стройность ее фигуры. В один из моментов женщина приостановилась, полуобернулась и приподняла покрывало. Взору изумленных советников открылось ее лицо необычайной красоты. Демонстрация прелести на «подиуме», которым послужила горная тропинка, продолжалась всего 2-3 секунды, но этого было достаточно - лицо восточной красавицы, с правильными чертами и лучистыми, исполненными природного ума глазами, произвело такое впечатление, которое не могут вытравить и годы. Такое вот своего рода открытие лица этой страны - загадочной и сказочной, как и сам Восток. Что это было на самом деле? Нарочитое нарушение табу? Природное женское кокетство, против которого бессилен любой шариат? Первые проблески «освобождения женщин Востока», помочь которому, по идее, в далекую азиатскую страну и пришли «советские»?

Трудно сказать... Как и то, какая судьба ждет многострадальную землю Афганистана в дальнейшем.

Советская Армия давно покинула его, но мир отнюдь не пришел в Кабул и Гардез, в Мазари-Шариф и Кандагар. Сегодня война полыхает здесь с еще большей силой, исламистские вооруженные формирования и спецслужбы разных государств разносят ее все дальше, в другие страны и регионы. И можно только сожалеть, что насилие не удалось остановить тогда, в 80-х. Но отдать должное памяти наших мужественных людей, сделавших для этого все возможное, мы просто обязаны...

Юрий ГЛУШАКОВ, историк